

Услышав эти слова, Су Жухань кивнул Третьему принцу:

— Да, среди этих двух тел одно, несомненно, поддельное, и оно, скорее всего, служит для отвлечения внимания. Нин Юэ изначально не был убит, но его смерть была инсценирована, и цель этого может быть только одна — заставить нас сосредоточиться на поддельном Нин Юэ. Как только это произойдет, мы ослабим бдительность, и у убийцы будет достаточно времени, чтобы убить настоящего Нин Юэ.

— Сегодня ночью я буду спать здесь.

Су Жухань не ожидал, что третий принц внезапно заговорит об этом. Видя, что тот, будучи столь знатной особой, собирается спать в таком убогом месте, Су Жухань лишь поклонился и сказал:

— Это место для таких слуг, как я. Как может третий принц вынести такие условия?

Третий принц не ответил на слова Су Жуханя, который, впрочем, и сам понимал, что не может повлиять на решение принца. Не получив ответа, Су Жухань взял меч, висевший на стене, и направился к выходу.

— Вернись! — спокойно приказал третий принц, глядя на спину Су Жуханя.

Услышав приказ, Су Жухань быстро развернулся и вернулся к кровати, ожидая дальнейших указаний.

— Спи рядом со мной.

— Слушаюсь!

Не раздумывая, Су Жухань положил меч и лег рядом с третьим принцем. Тот закрыл глаза, и Су Жухань не мог разглядеть его выражение, но интуитивно чувствовал, что принц пребывает в сложном душевном состоянии.

С детства сопровождая третьего принца, Су Жухань считался тем, кто знал его лучше всех в императорском дворце. Однако в последнее время он перестал понимать не только принца, но и самого себя.

Лихорадка Му Сюэши, которая уже начала спадать, неожиданно вернулась ночью, и он снова впал в бред, даже начал говорить бессвязные вещи.

Му Сюэши казалось, что он одержим духом. Всю ночь он задыхался, и чем больше пытался пошевелиться, тем сильнее ощущал, что его тело сковано. В своем сознании он изо всех сил боролся, чувствуя, что что-то удерживает его. Когда ему наконец удалось открыть глаза, он понял, что медленно вырывается из скелета, словно его душа покидает тело, испытывая

мучительную боль.

После бесконечных циклов снов и пробуждений Му Сюэши наконец вырвался из этого кошмара.

Он открыл глаза. На улице уже светало, а в комнате он был один. Попытавшись поднять руку, он обнаружил, что она настолько тяжела, что не поддается. Из-за головокружения на стенах комнаты он видел черные тени, которые кружились и улетали вдаль, заставляя его вздрогнуть.

Му Сюэши испуганно обернулся и увидел, что рядом никого нет. Он потрогал постель — она была ледяной. Он провел ночь в беспамятстве, а третий принц так и не вернулся.

С трудом сев, Му Сюэши обнаружил, что, кроме легкой боли, он не чувствует больше никакого дискомфорта. Глядя на следы на своем теле, он вспомнил, как третий принц наказал его прошлой ночью, и его охватил холодный пот.

Когда третий принц действительно злился, это было поистине ужасно, и Му Сюэши теперь это понял. Даже сейчас, вспоминая взгляд принца, он чувствовал страх.

Вчера у него еще хватало смелости капризничать и жаловаться на жестокость принца. Но сегодня, увидев, что тот не вернулся и даже не поинтересовался его состоянием, Му Сюэши почувствовал одновременно злость и страх. Он злился на холодность и безразличие третьего принца, но и боялся их.

Когда Цин Я подошла с подносом, на котором стояла чашка горячего отвара, Му Сюэши сделал вид, что ему все равно, взял поднос и поставил его на тумбочку.

Цин Я поклонилась и мягко сказала:

— Евнух Тайань велел мне проследить, чтобы Сюэ-гунцзы выпил это лекарство.

Му Сюэши уставился на черный, явно горький отвар и сказал:

— Я знаю, выпью позже.

Цин Я выглядела озадаченной. Видя, что Му Сюэши ест только пирожные с подноса, она снова тихо попросила:

— Сюэ-гунцзы, пожалуйста, выпейте лекарство. Это особое указание евнуха Тайаня.

Му Сюэши вдруг почувствовал тревогу и неуверенно спросил:

— Цин Я, это приказ евнуха Тайаня или третьего принца?

Цин Я улыбнулась:

— Евнуха Тайаня. Я не видела третьего принца.

Губы Му Сюэши дрогнули, и ему стало еще тяжелее на душе. Проснувшись, он был голоден, но теперь не мог проглотить ни кусочка. Неужели из-за одной ошибки третий принц даже не захотел проявить к нему хоть каплю заботы?

— Я не буду пить лекарство. Пока третий принц не вернется, я не буду его пить. Цин Я, передай евноху Тайаню, что я отказываюсь, и это не твоя вина. Если он будет тебя упрекать, пусть придет ко мне.

Сказав это, Му Сюэши с досадой зарылся в одеяло, тяжело дыша. Почему он не сказал хоть слово перед тем, как исчезнуть? Третий принц даже не выслушал его объяснений, а теперь не проявляет даже элементарной заботы.

Чем больше Му Сюэши думал, тем сильнее болела голова. Время шло, но в комнату никто не заходил. Обычно он занимался утренними тренировками, но, выглянув в окно, Му Сюэши не увидел Су Жуханя.

Лекарство все еще стояло рядом. Му Сюэши тупо смотрел на черный отвар, чувствуя пустоту в голове. В этот момент в комнату вошел евнух Тайань. Услышав звук открывающейся двери, Му Сюэши на мгновение обрадовался, но, увидев, кто это, его сердце мгновенно остыло.

— Сюэ-гунцзы, как бы вы ни были расстроены, не стоит шутить со своим здоровьем. Если вы заболаете, как мы, слуги, будем отвечать перед третьим принцем?

— Кто расстроен? — Му Сюэши намеренно сделал безразличный вид. — Я счастлив. Если третий принц не вернется, я буду свободен...

Евнух Тайань слегка изменился в лице, но, видя спокойное выражение Му Сюэши, выдавил улыбку.

— Тогда, пожалуйста, выпейте лекарство!

— Нет! — Му Сюэши замотал головой, как маятник.

Евнух Тайань окончательно сдался. Он приказал слугам подогреть лекарство, а сам остался в комнате, чтобы уговорить Му Сюэши.

Однако Му Сюэши слушал его вполуха. После долгой речи евноху Тайаня он вдруг спросил:

— Куда ушел третий принц прошлой ночью?

— Я не знаю. Вчера третьего принца вызвал евнух Ли, сказав, что у императора есть важные дела для обсуждения. Сунь Е ушел с ним, но куда именно они направились, знает, вероятно, только он.

— Важные дела? — прошептал Му Сюэши. В прошлый раз, когда третьего принца вызывали по важному делу, речь шла о браке — какой-то правитель привез свою сестру для заключения союза...

— Говорят, что сюда прибудет правитель другой страны. Ты не знаешь, когда это будет?

— По слухам, в ближайшие дни. Третий принц отвечает за прием, так что, вероятно, у него будет меньше свободного времени.

— Хорошо... Хорошо... Отлично... — Му Сюэши рассмеялся, но затем начал швырять все, что попадалось под руку, на кровати. Что мог — бросал, что не мог — рвал.

Евнух Тайань смотрел на это с изумлением, а Му Сюэши, стиснув зубы, встал с кровати, слегка пошатываясь на ногах:

— Он не хочет меня видеть? Не нужно мучиться и уходить из дома. Я уйду сам, мне это и не нужно!

— Это... — Евнух Тайань побледнел и поспешно попытался остановить Му Сюэши. — Сюэ-гунцзы, не будьте столь импульсивны. Императорский дворец огромен, и рано или поздно он перейдет в руки третьего принца. Куда вы пойдете?

— Не волнуйся, я не уйду из дворца. Просто не хочу оставаться в этих покоях в одиночестве.

Сказав это, Му Сюэши с гневом распахнул дверь и вышел, но через несколько шагов врезался в кого-то. Подняв голову, он увидел строгие черты лица Су Жуханя.

— Учитель! — Му Сюэши посмотрел на него, как на спасителя.

Су Жухань слегка кивнул, молча ожидая, пока Му Сюэши заговорит.

— Я хочу жить у тебя!

<http://bllate.org/book/15425/1364656>